

УИЛФРИД ГОФМАНН, НЕМЕЦКИЙ СОЦИОЛОГ И ДИПЛОМАТ (ЧАСТЬ 1 ИЗ 2)

Оценка:

Описание: История о том, как немецкий дипломат и посол в Алжире принял Ислам. Часть 1.

Категория: [Статьи](#) [Истории о новых мусульманах](#) [Известные личности](#)

Авторство:: Уилфрид Гофманн

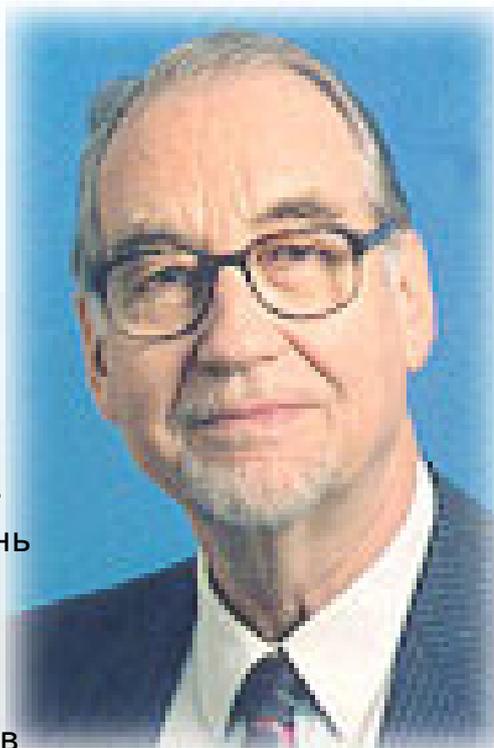
Опубликовано: 22 Dec 2014

Последние изменения: 22 Dec 2014

Кандидат юридических наук Гарвардского университета. Немецкий социолог и дипломат. Принял Ислам в 1980 году.

Г-н Гофманн, который принял ислам в 1980 году, родился в католической семье в Германии в 1931 году. Выпускник Юнион-колледж, шт. Нью-Йорк. Окончил курс правоведения в Мюнхенском университете, где в 1957 году получил докторскую степень в области юриспруденции.

Стал научным сотрудником по вопросам реформ гражданского судопроизводства и в 1960 году удостоился степени магистра права в Гарвардской школе права. Работал директором по информации в НАТО, в Брюсселе с 1983 по 1987 годы. В 1987 году назначен немецким послом в Алжире, а в 1990 году - в Марокко, где пробыл на посту 4 года. В 1982 году совершает Умра (малое паломничество), а в 1992 году - Хадж (паломничество).

К Исламу г-на Гофманна привело несколько ключевых событий в его жизни. Первое произошло в 1961 году, когда его направили в Алжир, в посольство Германии, в качестве атташе. Там он оказался в эпицентре кровавой партизанской войны между французскими войсками и алжирским национальным фронтом. Уже 8 лет велась борьба за независимость Алжира. Г-н Гофманн стал свидетелем жестокой резни местного населения. Каждый день убивали десятки людей – «расправлялись с каждым по одиночке, стреляли с близкого расстояния» только за то, что он араб, или за то, что говорил о независимости. «Я своими глазами видел, как алжирцы сохраняли терпение и стойкость пред ликом тяжких страданий, как соблюдали дисциплину во время Рамадана, их уверенность в победе и человечность во время невзгод». Он знал, что такое их поведение обусловлено их религией. Поэтому взялся за изучение их священных писаний – Корана. «Я по сей день не перестаю его читать».

Исламское искусство стало следующим этапом на пути к Исламу. С ранних лет он увлекался искусством, вопросами эстетики, балетом. Все виды искусств, ранее ему известные, затмились пред красотой исламской культуры, ставшей ему особо близкой. По этому поводу он говорит: «Секрет, вероятно, в том, что Ислам как религия глубоко и всеобъемлюще присутствует во всех художественных проявлениях, в каллиграфии, орнаментных арабесках, заполняющих пространство, в узорах на коврах, на мечетях и в архитектуре жилых домов, в градостроении. Я думаю о яркости мечетей, которая превышает любую мистику, о демократическом духе их архитектурной планировки. Я думаю далее об интроспективной особенности мусульманских дворцов, об ожидании рая в их садах, полных прохлады, о фонтанах, ручьях... Думаю о сложных общественных структурах старых исламских урбанистических центров (мадина), где приютился дух социума и рынка, где сплетаются жара и ветер и где объединяются в торговые и жилые кварталы мечети и примыкающие к ним благотворительные центры для бедных, школы и гостиничные дворы. То, что я познал во многих местах, наполнено блаженством Ислама... оно имеет осязаемое влияние, которое оказывает на сердце и разум – гармония Ислама, исламский образ жизни, все пространство пропитано Исламом».

Возможно, даже более чем все вышеперечисленное, на поиски истины г-на Гофманна оказали его глубокие познания истории христианства и христианских доктрин. Он понял, что была значительная разница между тем, во что веруют христиане, и чему учат профессора истории в университетах. Он был особо озадачен церковным принятием доктрин, установленных Св. Павлом в противовес исторической личности Иисуса Христа. «Тот, кто никогда не встречал Христа, заменил своей категорической христологией первоначальный истинный иудейско-христианский взгляд на Христа».

Ему нелегко было принять, что человечество якобы «обременено первородным грехом» и что Господь должен был послать собственного сына на пытки и смерть на кресте во спасение остальных Своих творений. «Я начал осознавать, насколько чудовищно и богохульно предполагать, что Бог мог не сделать совершенным Свое творение, что Он мог быть не в состоянии предупредить сокрушительное бедствие Адама и Евы, что Бог не мог придумать ничего иного, как сотворить сына, чтобы принести его в жертву столь кровавым образом, что Господь мог страдать за все человечество – Свое творение».

Он обратился к самому основному вопросу о существовании Бога. После того, как проанализировал работы таких философов как Витгенштейн, Паскаль, Суинберн и Кант, он пришел к интеллектуальному убеждению о существовании Бога. Следующим логичным вопросом, с которым он столкнулся, был вопрос о том, каким образом Бог общается с людьми, чтобы направлять их на путь истинный. Это привело к тому, что он признал необходимость откровений. Но где же истина – в иудейско-христианских писаниях или в Исламе?

Третье решающее событие дало ответ на этот вопрос, когда на глаза попал стих из Корана: этот стих открыл ему глаза и предоставил решение его дилеммы. Четко и недвусмысленно стих опровергал мысль о бремени первородного греха и об ожидании заступничества святых. «Мусульманин живет в мире без клира и религиозной иерархии. Когда он молится, он не молится через Иисуса Христа, Деву Марию и других святых, но прямо Богу – как полностью свободный верующий – и это есть религия, свободная от непонятных загадок». По словам г-на Гофманна, «мусульманин – это свободный верующий в истинном

ПОНИМАНИИ ЭТОГО СЛОВА».

Адрес этой статьи:

<https://www.islamreligion.com/ru/articles/124>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2023 IslamReligion.com. Все права защищены